[От лица Эирлатиона]

- Так, что они говорят? - спрашивает Эирлатион, так как он готовится выйти сегодня на свои раунды.

- Это ужасно, мастер! Они думают, что единственная причина, по которой ты держишь здесь девочек - это предлог, чтобы удержать людей! - Возмущенно говорит ему нимфа.

- Ну, по сравнению с некоторыми вещами, которые они могли бы сказать, это просто глупо. Кто-нибудь из них донес эти слухи до Эверона?

- Да, кто-то с ним разговаривал.

- И что же он сказал?

- Хм… это… я пытаюсь заставить остальных рассказать мне больше. - Сказала нимфа с расстроенным выражением лица. Нимфа дома Эирлатиона действительно оказалась одной из самых разумных. Она была гораздо более полезна, особенно в области общения, чем средне-типичная нимфа. Большинство из них даже не знали, как составить законченное предложение, и мало интересовались общением и повседневными делами эльфов, которые жили с ними сверх того, что они просили, пока кормили их маной.

Единственная причина, по которой остальные на этот раз обратили хоть какое-то внимание, заключалась в том, что Нимфа попросила их об этом. Они не дриады, но то, что они самые старые в роще, все же придает их словам некоторый вес среди других. Однако изменить их природу очень трудно.

- Хм... - Нимфа делает задумчивое лицо. - «Ну, кажется, он сказал оставить это в покое, но... есть некоторые запутанные вещи. Есть много вещей, которые они говорят, которые не имеют смысла. Он действительно сказал что-то о том, чтобы не пересекаться с магом, но из того, что я могу сказать о том, что говорят другие, он также сказал что-то о том, чтобы кто-то наблюдал за нами. Или, может быть, они решили сделать это самостоятельно?»

- Хм... - Эирлатион принял задумчивую позу. Это было бы хорошо, если бы это было все, но для Нимфы быть такой нерешительной, это звучит так, как будто в разговоре было больше, чем вернулось к нему. Конечно, его беспокоило, как быстро распространился этот слух. Прошло всего 3 дня с тех пор, как вновь прибывшие пришли сюда, и уже кажется, что шепот достиг людей, которые могли бы на самом деле действовать на них. Это показывает, как далеко зашло их уважение к нему среди молодых эльфов деревни.

- Что ж, - говорит Эирлатион, - в любом случае, если это все, то я полагаю, что на данный момент все хорошо. Пожалуйста, скажи мне, если услышишь что-нибудь более срочное. Тяжело думая о том, что происходит, Эирлатион положил руку на стену, открыл лестницу на второй этаж и спустился по ней.

[rwighd inbesh inger] - он услышал голоса детей, когда спустился в их комнату. он посмотрел на них, сидящих в центре комнаты. Мальчики играли в какую-то игру, сидя лицом друг к другу и сложив руки вместе. Он уже несколько раз видел, как они играют в эту игру. На этот раз, однако, казалось, что девочки наблюдали за ними с большим интересом и продолжали говорить что-то на таинственном языке, которому их научили мальчики.

Одна из девочек снова что-то сказала, и тогда мальчики свели вместе только мизинцы одной руки. [цвич!] - После того, как это было сказано, мальчики, по-видимому, в ответ на слова одной из девочек, выглядят немного взволнованными и делают то же самое с другой рукой. Ну, похоже, они решили добавить что-то новое в свою игру.

Эирлатион на мгновение улыбается, увидев играющих детей, но эта слабая улыбка быстро темнеет, когда он смотрит на них. Как будто всех проблем, происходящих вокруг них, было

недостаточно, духовная энергия Аэриен, которую она высвобождала, все еще уменьшалась. Казалось, что день ото дня она только слабеет. Он быстро активировал свой взгляд маны и оглядел девочек. Это позволило ему в одно мгновение выделить Аэриен из их пары, поскольку энергии вокруг них вели себя по-разному.

Похоже, что именно Аэриен давала мальчикам команды для игры в руки и пальцы. Она выглядела достаточно счастливой и здоровой, чтобы просто смотреть на нее, но ее энергия все еще уменьшалась с каждым днем.

Это начинало его беспокоить. Эирлатион знал только один способ, которым фейри действительно высвобождают духовную энергию. Это было бы, если бы они достигли самых высоких уровней магического мастерства. Чуть больше недели назад Аэриен высвобождала энергию, сравнимую с энергией самой королевы. Теперь она была меньше чем наполовину той, что раньше.

Действительно, самой неестественной вещью в ее высвобождении духовной энергии был ее юный возраст. Не было никакого способа, которым она могла бы изучить магию до уровня, необходимого для того, что она ощущалась от нее, в ее возрасте. Кроме того, это могло бы дать некоторое объяснение тому, откуда берется энергия, за исключением того факта, что сейчас она уменьшается.

Дети, казалось, заметили, что Эирлатион наблюдает за ними, заставив их прекратить игру и посмотреть в его сторону. Он одарил их легкой улыбкой, а затем открыл дверь на второй этаж, который теперь оставался закрытым все время, когда кто-то не пользовался лестницей с тех пор, как Туэт начал здесь жить. Похоже, ей не нравилось, что дети спускаются по лестнице одни.

Разум Эирлатиона был затуманен. Казалось, жизнь только усложнялась и усложнялась. Неотвратимая и самая настоятельная угроза того, что Эверон предпримет какие-то действия, давила на его разум самым тяжелым грузом, и с самого начала ему приходилось беспокоиться о натянутых отношениях Туэт с ее дочерьми. Как будто это было недостаточно сложно, в первую очередь, была большая неизвестность, что с духовной энергии Аэриен. Раньше это было неизвестно, но теперь, когда ее подъем превратился в падение, это вызвало еще большее беспокойство.

Если бы обстоятельства складывались лучше, Эирлатион внимательно наблюдал бы и изучал эту девочку в поисках всего, что могло бы объяснить происходящее в ее душе. Но сейчас он просто не мог позволить себе тратить время на выяснение отношений. Все, что он мог сделать, это надеяться, что то, что происходит с ней, не причинит ей постоянного вреда.

Он посмотрел на Туэт, свою ученицу. Она сидела на своем коврике на полу, прямо перед кроватью, которую они поставили для нее здесь, внизу, занимая половину алькова, который раньше был целым ковриком для культивации, когда им пользовался Эирлатион. Он предложил ей переночевать наверху с детьми, но, похоже, она просто еще не была к этому готова.

Она, казалось, только что работала над своим совершенствованием. Она, вероятно, уже давно достигла того момента, когда смогла сформировать свое первое заклинание уровня ученика, но у него даже не было времени, чтобы научить ее всему, что происходило. Вместо этого ей просто сказали, чтобы она продолжила совершенствовать уже созданный ею сосуд заклинаний, и дали ей несколько кратких инструкций о том, как это сделать.

Вероятно, она была достаточно умна, чтобы с помощью уроков, которые он дал ей до сих пор, она могла создать заклинание самостоятельно. Однако для этого ей, возможно, придется выйти на улицу, а сейчас он не мог позволить себе жить в доме без взрослых.

Она кивнула ему, а затем отвела глаза. С тех пор как Туэт начал здесь жить, эта закономерность повторялась почти каждое утро. Обычно она была очень тихой. Но дело было не только в этом. Быть тихой-это одно, но постоянная нервозность и боль, которые он видел каждый раз, когда смотрел в ее глаза, были постоянным напоминанием о том, что она, вероятно, так же уязвима, как и эти дети. И все же она была единственной, кому он мог доверить быть с ними, пока его не было.

- Я сейчас выйду. - Говорит Эирлатион. - «Тебе, наверное, не стоит сегодня выходить из дома, даже на минутку. О девочках ходят какие-то слухи. Некоторые из новых жильцов могут захотеть расспросить вас о них, я уверен, что вы к этому не готовы».

- Ах… - Она отвечает кивком, после чего ее лицо напрягается от беспокойства. Да, совершенно очевидно, что если бы она подверглась какому-либо враждебному допросу, то не смогла бы справиться с этим в своем нынешнем состоянии. Она уже показывала некоторые признаки мучений, когда ее привезли в эту деревню два года назад, но теперь, с тех пор как угроза зараженных эльфов была раскрыта, она выглядела все хуже и хуже с каждым днем.

- Туэт! - Он окликнул ее, заставив ее лицо подпрыгнуть и посмотреть на него. - «Все будет хорошо. Причина, по которой мы прилагаем все эти усилия, чтобы защитить деревню, для того, чтобы ничего подобного тому, что случилось с вами, больше не повторилось».

- Я… понимаю. - Она заикается и кивает.

- Ладно, береги себя. Я собираюсь пойти и начать свою сегодняшнюю работу.

- Да. - Отвечает она снова. Ее лицо, по крайней мере, выглядит немного лучше, хотя есть некоторый вопрос, потому ли это, что его слова оказали влияние, или она просто реагирует на то, что он пытается подбодрить ее. Если оценивать вещи честно, то гораздо более вероятно последнее. Однако в этой ситуации он мало что может сделать или сказать. В этом случае все, что он может сделать, это просто принять это и выйти за дверь.

Уходя, он оглядывается и замечает, что Туэт закрыла глаза и отвернулась. Он и раньше замечал, как она это делает. Он не понимает этого поведения, но никогда не спрашивал. Скорее всего, это как-то связано с ее травмой, и, похоже, она не готова говорить об этом.

- Похоже, мы здесь почти закончили. - Сказал Каланор, бросая оценивающий взгляд на стену из виноградной лозы, которая теперь была покрыта большими колючими ветками, поднимающимися по всему сооружению. Они собирались только посадить колючие растения на деревьях, но потом Ларейль начала карабкаться по стенам из виноградной лозы, привлекая их внимание к тому факту, что это действительно было очень легко. Было ясно, что им придется действовать именно так.

- Хм… В ответ Эирлатион просто хмыкнул. Сейчас была его очередь делать перерыв. Это была рутина, в которую они попали. Он и Сайнел по очереди работали поодиночке, чтобы произнести заклинание роста растений, а затем ученики все вместе брали третью смену. Таким образом, каждый из них получил шанс восстановить свою ману. Присоединение Сайнел было большим подспорьем в этом. До того, как она прибыла, у них были большие периоды мертвого времени, когда все восстанавливали свою ману. С ее добавлением, время между активными сменами оставляло каждому из них примерно достаточно времени, чтобы полностью восстановиться.

- Хорошо, это выглядит хорошо - сказала Саниэль, отступая назад и кивая в знак признательности за свою работу. - «Может, перейдем к следующему разделу?»

Внезапно сверху донеслось гудение водоплавающей птицы. Это был достаточно странный звук, они все посмотрели вверх, чтобы посмотреть, кто издает этот звук. В окрестностях Форреста таких животных почти никогда не видели. Во всяком случае, не естественные животные. На самом деле, эти мигрирующие водоплавающие птицы были популярной формой, принятой перевертышами, которые хотели путешествовать на большие расстояния из-за невероятной выносливости этого животного в полете. Побывав в столице достаточно много раз, Эирлатион сразу же осознал эти факты и застыл на месте, увидев птицу, летящую прямо к ним.

Грязно-коричневая птица приземлилась на лесной подстилке не так грациозно, подняв много листьев. - «Что это за птица?» - Спросила Ларейль, указывая пальцем и делая шаг вперед. Сирен быстро схватила ее за плечо и посмотрела вперед с напряженным выражением лица. Выражение, разделяемое всеми остальными взрослыми, когда водяная птица, как и ожидалось, начала деформироваться в сероватую Тину, которая начала увеличиваться и принимать форму человека.

На мгновение кожа мужчины стала совершенно белой, с легким розовым оттенком, когда под кожей появились синие и красные кровеносные сосуды. Однако эта кожа быстро приобрела бледно-голубой оттенок. Это был не естественный цвет кожи перевертыша. Тем не менее, они часто обнаруживали, что их естественно прозрачная белая кожа, которая была настолько лишена пигмента, что можно было видеть кровеносные сосуды под ней, имела тенденцию расстраивать людей. Таким образом, даже в их естественной форме, это было типично для них, чтобы использовать свои способности трансформации, чтобы все еще изменить цвет своей кожи.

Один только цвет кожи не был самой тревожной частью их внешнего вида. Дело было в том, что их глаза вообще не имели естественного цвета. Если бы кто-то посмотрел в их глаза, они смогли бы видеть прямо через прозрачную поверхность до задней части сетчатки, поскольку она светилась оранжевым оттенком розового в этих глазницах. Это тревожное зрелище также было обработано силами трансформации, и это было несколько типично для перевертыша, чтобы развить привычку держать свои глаза закрытыми, когда они превращались обратно в свою естественную форму, пока они не могли изменить пигмент своей кожи и глаз.

Когда мужчина повернулся к ним, он открыл свои большие глаза, более чем в три раза больше обычных глаз эльфа. Он сделал их совершенно черными. Большие черные глаза на мгновение остановились на них.

- Перевертыш!? - Воскликнула Ларейль, когда поняла, на что смотрит.

- Эй! - Рявкнула на нее Сирен, на мгновение сжав ее руку. - «Не будь грубой».

- Все в полном порядке. - Сказал им человек- перевертыш с легким смешком и голосом, который не был полностью мужским или женским. Черты его лица были определенно мужественными, но если бы не его физическое телосложение, то было бы довольно трудно определить его пол по одному голосу. - «Я Сэйджел, я был послан королевским двором в качестве военного советника к волшебному дракону, который был послан сюда. Я так понимаю, вы-маги, ответственные за превращение этой деревни в крепость?»

- Совершенно верно. - Отвечает Эирлатион. - «Мы как раз устанавливали колючие растения на внешней стороне стен, чтобы не дать врагам взобраться на них».

- Хм… что ж, я полагаю, это хорошая мысль. - говорит перевертыш Сэйджел. - «Однако в целом ваша оборона действительно говорит о том, что вам никогда раньше не приходилось иметь дело с осадой. Они абсолютно недейственны».

Эйратион видел, как Сирен и Джедон чуть не подпрыгнули от такой критики. Даже брови Каланора слегка нахмурены, и маленькая Ларейль просто не может не видеть эмоций, которые она испытывает. Однако сам Эирлатион просто кивает. - «Я подозреваю, что у перевертыша, который видел укрепления, воздвигнутые людьми против нескольких осад, которые пришлось выдержать их воинственной расе, найдется какой-нибудь совет для нас?»

- Конечно, именно для этого я здесь и нахожусь. Я подумал, что сначала представлюсь вам, когда войду, так как, скорее всего, буду проводить большую часть своего времени, работая с вами некоторое время. - Сказал Сэйджел, одарив их дружеской улыбкой. - «В любом случае, я бы посоветовал вам не тратить время на то, чем вы сейчас занимаетесь. Есть несколько вещей, которые должны быть изменены». - Говорит он и смотрит на Эирлатиона. - «У тебя, кажется, есть доступ к магии пятого уровня, какие заклинания ты установил на этом уровне?»

- Я только недавно получил доступ к пятому уровню. - Отвечает ему Эирлатион. - «Я еще не наложил никаких заклинаний».

- Хорошо, это очень хорошо. - Говорит Сэйджел. - «Я хочу, чтобы ты установил заклинание живой беседки, как только полностью восстановишь ману. Ты свободен от дежурства, пока не сделаешь этого. Я предполагаю, что здесь нет дриады, иначе вы не работали бы над этим сами, поэтому иметь мага 9-го уровня с этим заклинанием-это следующая лучшая вещь. В любом случае, как насчет того, чтобы сделать перерыв и проводить меня?»

- Конечно. - Сказал Эирлатион, направляясь к воротам. Как только она открылась и все перешли на другую сторону, они увидели, что в центре деревни началось какое-то движение.

Казалось, там собралось много народу. Когда они приблизились, Эирлатион увидел, что это был его дом, вокруг которого все собрались, и над ними парил Эверон, подвешенный в воздухе своей антигравитационной магией, с его змеиной формой, когда его крылья были раскрыты, как зонтик, над головой каждого, когда он смотрел прямо на дом.

Эирлатион поднял голову и увидел, что окно второго этажа разбито, а рядом с ним свободно свисает виноградная лоза. Было довольно легко понять, что произошло. Чувство абсолютного ужаса охватило Эирлатиона, и он побежал. Прежде чем он успел преодолеть хотя бы половину расстояния, внезапно возникла дрожь, заставившая всех вокруг в панике зашевелиться. Прямо на глазах у Эирлатиона его дом начал расти с пугающей быстротой. Боковые стороны расширились, и он увидел, что вершина растет прямо вверх.

После этого уже странного явления, несколько частиц зеленого света появились снаружи дома прямо между Эвероном и домом. Свет слился в бесполую длинноволосую гуманоидную фигуру с зелеными волосами, размером примерно со взрослого человека, одетую в развевающиеся легкие одежды с различными вышивками, которые выглядели так, словно были сделаны из живых лоз и листьев.

Дриада!? Но как это может быть? И перед его домом … это означало бы, что эта Дриада непременно должна быть… Прежде чем он успел закончить свою мысль, Дриада открыла глаза и посмотрела прямо на Эверона. - «ТЫ ЭТО СДЕЛАЛ! ТЫ НЕСЕШЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ!!!»

При этих словах, наполненных всей ненавистью и гневом, какие только можно вообразить, каждое дерево и каждая Лоза во всей деревне зашевелились сами по себе. Большая ветка опустилась на затылок дракона фейри, заставив его вскрикнуть от испуга. Когда он попытался улететь, его поймали и связали несколькими лианами. К этому времени толпа собравшихся людей уже кричала от ужаса и бежала изо всех сил, чтобы уйти от этой битвы между сильнейшим классом духов природы и сильнейшим классом фейри.

Эверон закутался в плащ белого пламени. В ответ на это все дерево, которое было домом Эирлатиона, начало светиться интенсивным зеленым оттенком. Эта зеленая аура спускалась вниз по лианам плюща, которые были прикреплены к нему, и защищала их от пламени. Виноградные лозы начали сжимать дракона фейри, пока наконец одна из них, обвившаяся вокруг его левого крыла, не оторвала его прямо от змеиного тела, заставив Эверона издать

громкий крик отчаяния.

- Дриада!? - Закричал Сэйджел, подбегая к ней. - «Во имя королевы, как он мог быть настолько глуп, чтобы оскорбить дриаду!?» - Сэйджела трясло от потрясения и ярости, когда он смотрел на сцену, разворачивающуюся перед ним.

Конечно, это было бы глупо, если бы он знал, что она была дриадой с самого начала. Но для новорожденной дриады она была невероятно сильна. Откуда же взялась вся эта сила? Нет, это не важно. Лучше спросить, что же так взбесило ее, что она все это затеяла? Прежнее чувство страха, охватившее Эирлатиона при этой мысли, усилилось в несколько раз. Он побежал прямо в разгар битвы, когда отрубленное крыло с глухим стуком упало на землю.

- Нимфа! Я имею в виду… Дриада! Что происходит??

- АААА!!! - Дриада издает крик боли, схватившись за голову. - «Он… это уже слишком!» - Даже когда Дриада кричит в отчаянии, лозы продолжают сжиматься вокруг беспомощного дракона фейри, на этот раз сжимая его среднюю часть так сильно, что она прорезает его тело, заставляя его хвост упасть на землю.

Внезапно зеленое свечение вокруг дерева становится темным, заставляя дриаду повернуться и посмотреть вверх, внезапно полностью прояснившись. - «Это прекратилось? Нет!!» - Дриада плачет, а потом поворачивается к Эирлатиону с выражением отчаяния на лице. - «Мастер! Быстро! Это Аэриен!»

Эирлатион мысленно выругался. Он и раньше подозревал об этом, но теперь…… когда он уже собирался бежать к дому, дверь отворилась, и оттуда выбежала Туэт, держа на руках обмякшую девочку, которая могла быть только той самой, из-за которого переживала Дриада. Ее белое платье было испачкано кровью по всей левой стороне от подмышечной впадины до бедра. Ошеломляющее зрелище, казалось, подтвердило его худшие опасения, когда он посмотрел на ее обмякшее тело, из которого он больше не чувствовал даже струйки духа или энергии маны.

Примечание автора:

Добро пожаловать в другой много-перспективный сценарий. Кроме того, наконец-то началась движуха! Эррр… да?

(Кроме того, никогда не бывает хорошим знаком, когда в главе перед той, которую вы читаете сейчас, есть слова "Спокойствие".)

http://tl.rulate.ru/book/33076/774453